

НАРАСТАНИЕ КРИЗИСНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ В 1990-е ГОДЫ

Глубочайший социально-экономический кризис в России в 1990-е годы как следствие осуществляемых капиталистических «рыночных реформ» затронул и институт семьи. В ней обозначились негативные тенденции, кризисные явления, в которой традиционные семейные ценности постепенно стали разрушаться. Семья стала терять свое назначение как первичная ячейка общества, как основа духовных, морально-нравственных устоев, которые неуклонно снижались и вытеснялись. В рамках реализуемых радикальных трансформаций во всех сферах российского общества в 1990-е годы, когда роль государства сводилась к минимуму, семья отдавалась во власть набирающего обороты «дикого, уличного, стихийного рынка», у многих граждан, в том числе молодежи, появилась «разруха в головах» как итог нарастающего всеобщего хаоса в государстве Российском. «90-е годы, – рассуждает социолог Татьяна Козлова, – как катком прошли по судьбам многих людей. А молодежь тогда оказалась на распутье: вроде и свобода, и вольница, и рынок во всей красе, – и никто никому не нужен, никому ни до кого нет дела» [1].

В то же время нельзя сказать, что в рассматриваемый период у государства совсем отсутствовали какие-либо установки семейной политики, хотя они носили преимущественно декларативный характер. Например, в 1993 г. была обнародована новая Концепция федеральной семейной политики в России, на основе которой президент страны подписал в мае 1996 г. Указ «Об основных направлениях государственной семейной политики» [2]. 1 марта 1996 г. вступил в силу Семейный кодекс Российской Федерации [3], определивший основные направления либеральной политики государства в сфере семейных отношений, его идеологию по защите «суверенитета семьи» «снизу», ее ответственность перед собой в принятии решений относительно своего экономического и демографического воспроизводства. В задачи же государства входило

создание условий для активного функционирования семьи в целях полного раскрытия ее экономического, воспитательного потенциала. «Семья стала рассматриваться как субъект и объект социальной политики» [4].

Российское законодательство, отмечается в Семейном кодексе, «исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи». Причем семейные отношения должны регулироваться, гласит документ, на основе принципов добровольности, «брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии».

Согласно семейному кодексу, брак признается только заключенный в органах записи актов гражданского состояния на основе взаимного добровольного согласия мужчины и женщины, достигших ими брачного возраста, который устанавливается в 18 лет, хотя при наличии уважительных причин местные органы разрешали вступление в брак лицам, достигшим 16 лет с их согласия [5].

В российском законодательстве, как следует из текста Семейного кодекса, содержалось немало правильных положений о сохранении традиционных семейных ценностей, о необходимости укрепления семьи, когда семейные отношения должны основываться на чувствах взаимной любви, уважения, на ответственности и взаимопомощи ее членов, на приоритетном семейном воспитании детей, о родительской заботе о их развитии, благосостоянии.

О том, как на практике реализовывались продекларированные семейные ценности в 1990-е годы, речь и пойдет в нижеследующем материале. Конечно, в семейных отношениях основой является брак, заключенный союз между мужчиной и женщиной в органах записи актов гражданского состояния, т.е. официально зарегистрированный. Если же мы посмотрим на количество заключенных браков и на число разводов на протяжении рассматриваемого периода, то последние из года в год, за редким исключением, имели тенденцию к возрастанию, что свидетельствовало не о крепком брачном союзе, дружной семье, а скорее о

ее развале, о кризисе первичной ячейки общества. Именно такой вывод напрашивается из официальной статистики, помещенной в таблице [6].

Браки и разводы

Годы	Браки	Разводы	На 1000 человек населения	
			браки	разводы
1990	1 319 928	559 918	8,9	3,8
1991	1 277 232	597 930	8,6	4,0
1992	1 053 717	639 248	7,1	4,3
1993	1 106 723	663 282	7,5	4,5
1994	1 080 600	680 494	7,4	4,6
1995	1 075 219	665 904	7,3	4,5
1996	866 651	562 372	5,9	3,8
1997	928 411	555 160	6,3	3,8
1998	848 691	501 654	5,8	3,4
1999	911 162	532 533	6,2	3,6
2000	897 327	627 703	6,2	4,3

Представленная статистика о динамике браков и разводов показывает: по мере сокращения первых в 90-е годы заметно возрастали вторые. В советскую эпоху, в 1990 г., разводов было меньше и распалось менее половины семей, тогда в последующий период доля разведенных семей достигала в отдельные годы до двух третей от регистрируемых браков на 1000 населения.

Согласно социологическим исследованиям, одной из причин разводов семей являлось злоупотребление их членов алкоголем и наркотиками [7].

Другим показателем, характеризующим кризисное состояние семьи в России в период 90х годов, служит и существенный рост детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Если в 1990 г. таковых насчитывалось 290 601, или 14,61 % от общего числа родившихся детей, то в 1999 г. соответственно – 339 283 и 27,93 % [8]. Следовательно, за 10 лет количество родившихся у женщин детей, не состоявших в зарегистрированном браке, возросло почти в 2 раза. Столь

бурное увеличение доли таких детей объясняется, во-первых, внебрачной детородной активностью женщин, а во-вторых, широким распространением так называемых гражданских браков, которые всегда в народе назывались совместным сожительством. Например, социологический опрос, проведенный в 2003 г., выявил, что четверть россиян высказывается против законного, регистрируемого брака, его поддержали только 72 % респондентов; совместное соительство – 16 %; церковный брак – 7 %; вольную жизнь – 5 % [9].

Анкетный опрос студентов Российского государственного университета, 2006 г., показал, что 61 % опрошенных хотели бы вступить в брак, 22 % считали его желательным и лишь один процент высказался против брака. Однако большинство из респондентов ценность семьи поставили под сомнение, когда заявили, что предпочтительной «формой начала брачных отношений является неформальный союз», т.е. незарегистрированный брак, за него высказались 52 % опрошенных. Они аргументировали свою позицию тем, что в первое время надо «начать супружеские отношения, а потом вступать в брак». И только 21 % из опрошенных заявили, что супружеские отношения должны начаться после вступления в брак, тогда как 2 % сказали: его следует регистрировать только после рождения ребенка.

Исследователи В.Г. Доброхлеб и Д.С. Горчакова, комментируя итоги данного анкетного опроса, пишут, что такая тенденция «развития демографической модернизации характерна для европейских стран уже на протяжении многих десятилетий. В России же она сформировалась за последние 15–20 лет» [10].

Если странам Западной Европы потребовалось для «модернизации» семейно-брачных отношений десятилетия, то Россия «уложила» в решение этой проблемы в одно-два десятилетия, совершив прорыв в «сексуальной революции», в росте незарегистрированных совместных сожительств, следствием чего явился небывалый подъем числа родившихся детей от женщин, не состоявших в браке, почти догнав по этому показателю страны Европы. Например, во Франции в середине 90-х годов число внебрачных рождений составляло около 35 %, в Швеции – итого больше – 53 %, в Норвегии – 48 %, в Дании – 47 %. Демограф А. Вишнеvский, анализируя появление на свет большого числа внебрачных

детей в развитых европейских государствах и в России в 90-е годы, когда уровень внебрачной рождаемости превышал в 2 раза конца 80-х, констатирует: «Никто, нигде, никогда не радовался этим переменам в семейной жизни. Они оборачиваются бедами и страданиями для миллионов конкретных людей, порождают множество проблем, с которыми прежде встречаться не приходилось, к которым не приспособлены привычные, устоявшиеся социальные институты. На поле семейной жизни современные развитые общества сталкиваются с новыми, неожиданными вызовами и вынуждены искать ответы на них» [11].

И Россия нашла решение созданных ею же острых проблем своей жизни.

Поскольку страна в 1990-е годы не относилась ни по одному социально-экономическому ключевому показателю к развитым государствам, то к разрешению проблемы внебрачных детей подключились сами матери-женщины, используя простой способ антигуманного характера, – отказа от собственных детей, т.е. утрачивались родительские чувства, матери оставляли их в домах ребенка, число которых увеличилось более чем в 2 раза [12].

Причем матери бросали не только родившихся младенцев, но и детей старшего возраста. В «реформированной, демократизированной» России, хотя общая численность населения падала, происходил заметный рост количества детей-сирот при живых родителях, доля беспризорных и безнадзорных детей, на порядок превышала советскую эпоху. Об этом свидетельствует государственная статистика. Если в 1990 г. было выявлено и учтено детей и подростков, оставшихся без попечения родителей 50 758, то в 2000 г. – 134 611 [13], или их число выросло более чем в 2,5 раза.

Однако имеется и другая официальная статистика, куда более тревожная. Так, в докладе Генерального прокурора РФ президенту страны и Федеральному собранию в апреле 2002 г. приводились такие грустные цифры: в 2001 г. около 300 тыс. детей были изъяты с чердачных и подвальных помещений, с территории аэродромов, вокзалов и других общественных мест. В стране начитывалось только учтенных около 700 тыс. детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Однако по

экспертным оценкам таких детей насчитывалось от 2 до 3 млн. человек, констатировалось генеральной прокуратурой [14].

Государственная статистика показывает наметившуюся тенденцию вступления в брак в более поздний период молодых людей, откладывание его до более лучшего времени, в том числе до получения профессионального образования, обретения экономической самостоятельности, улучшения материального положения. Возраст российского жениха и невесты «старел» и постепенно приближался к западноевропейскому уровню. Если в 1991 г. женихи в возрасте до 18 лет составляли 13 506, а в возрасте 18–24 года – 671 857, то в 2000 г. их число соответственно понизилось до 3703 и 403 851. Такая же тенденция просматривается и относительно возраста невест. В 1991 г. в группе невест до 18 лет насчитывалось 81 035, в 18–24 лет – 746 538, в 2000 г. цифры выглядели соответственно – 29 889 и 511 446. В то же время в группе при регистрации брака в возрасте 25–34 лет увеличивалось число как женихов, так и невест. В связи с этим поднимался и средний возраст матери при рождении ребенка – с 25 лет в 1991 г. до 25,8 лет в 2000 г. [15].

К концу 1990-х – началу 2000-х годов в России сформировались в основном три типа семьи: малодетная, бездетная и неполная. Согласно переписи 2002 г., средний размер семьи составлял 2,79 человек, а молодой, в возрасте до 30 лет – немного больше, 2,86 человек. Причем в последней по их числу у 29,5 % семей детей не было, у 56,4 % – имелся один ребенок, у 12,8 % – два, у 1,1 % – 3, у 0,2 % молодых семей было 4 ребенка. Среднее количество детей на семью равнялось 0,86, а у семей с детьми – 1,22 человека [16]. А неполных семей, состоящих из одного родителя, насчитывалось до 30 % [17].

Названная выше статистика, по нашему мнению, служит еще одним доказательством кризисного состояния российской семьи и, прежде всего, молодой. А ведь устойчивое, стабильное демографическое развитие России невозможно без высокой рождаемости, без крепкой семьи. И в этом отношении, как нам представляется, государству Российскому не следует ориентироваться на страны Западной Европы, в том числе и с геополитической точки зрения.

Одна из главных причин, что в 90е годы формировалась бездетная, малодетная, неполная молодая семья – массовое обнищание населения, его бедность как следствие реализуемых радикально-либеральных социально-экономических «реформ». Ведь согласно исследованиям ВЦИОМа, в 2000 г. в стране насчитывалось до 22 млн. бедных семей с детьми [18].

Что же касается политики государства, то оно, увлеченное революционными преобразованиями российского общества и передачей за бесценок нарождающимся олигархам общенародной собственности, просто самоустранилось от социальной поддержки малообеспеченных семей с детьми, «бросило их на произвол судьбы», на выживание, забыло о своих обязанностях, сформулированных в Семейном кодексе. Государственные органы власти не находили средств даже для выделения мизерной суммы пособия на ребенка.

Согласно Федеральному закону от 1995 г., его должны получать родители, имеющие детей из региональных бюджетов. Однако в регионах на эти цели деньги, как правило, отсутствовали и пособия на детей регулярно не выплачивались. Уже через год после принятия данного закона долги по выплате пособий достигали 6 млрд. руб., а к октябрю 2000 г. они выросли до 27,6 млрд. руб. В этом году лишь 9 субъектов РФ не имели задолженности по выплате детских пособий. Например, в Магаданской, Читинской, Свердловской областях они не выдавались в течение четырех лет; в Омской, Курганской областях – трех лет. В 2000 г. средняя задолженность по России по выплате пособий составляла 1,5 года. Ни федеральная, ни региональная власти так и не смогли изыскать деньги на детские пособия, которые в конце 90-х годов были просто крохотными – 58 руб. в месяц на ребенка [19]. Хотя для части бедных родителей и эти небольшие деньги являлись «живыми» и возможно были единственными для приобретения продуктов питания.

Могло бы государство материально поддержать молодые семьи и за счет предоставления, если не бесплатно, то на льготных условиях места в дошкольных образовательных учреждениях, чтобы хоть как-то стимулировать рождаемость в стране, но и в этом направлении поддержка от государства малообеспеченным семьям с детьми не поступала. Поскольку «всеобщий погром» 90-х годов затронул и дошкольные образовательные учреждения. Местные органы власти, пользуясь свободой

«рыночных отношений» и осуществляемой «кавалерийскими» темпами приватизацией заведений социальной сферы, передавали детские ясли, сады за бесценок коммерческим структурам, в том числе и для открытия на их базе разного рода торговых точек, в том числе и для продажи алкогольных напитков для спаивания народа.

Официальная статистика свидетельствует о резком сокращении числа дошкольных образовательных учреждений и содержащихся в них детей за 1990-е годы. Если в 1990 г. насчитывалось 87,9 тыс. таких заведений с 9009 тыс. детей, то в 2000 г. – соответственно 51,3 тыс. и 4263 тыс. [20].

На первый взгляд может показаться, что такое обвальное падение числа дошкольных образовательных учреждений объясняется как заметным уменьшением доли детей, так и низкой рождаемостью. Но это мнение является ошибочным, в этом случае все дети были бы охвачены этими учреждениями. На практике по ходу их «реформирования», т.е. исчезновения, увеличивалось количество детей, стоящих в очереди для получения места в дошкольных учреждениях. Если в 1995 г. на учете стояло 295 тыс. детей, то к 2005 их число увеличилось до 966,4 тыс., или поднялось более чем в 3 раза. Дошкольными учреждениями оказались охваченными немногим более половины детей в возрасте 1–6 лет [21].

В свете изложенного материала можно констатировать: сформулированные в Семейном кодексе цели и задачи об укреплении семьи на практике в 90-е годы не срабатывали. Вместо устойчивого развития института семьи с традиционными ценностями, духовно-нравственными устоями, под видом ее «реформирования, модернизации» по западноевропейской модели, наметились тенденции ее распада, основными признаками которого являлись: значительный рост разводов, неполных семей, родившихся детей от женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, увеличение социального сиротства. Эти негативные тенденции стали следствием непродуманной, разрушительной государственной политики и негативно влияли на демографическое развитие России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Российская газета. 2012. 28 марта.

2. **Кузьмина Л.М.** Государственная поддержка молодых семей в России // Демографические перспективы России: проблемы и пути решения: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19–21 сент. 2008 г.). М., 2008. С. 192–193.
3. См.: Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2001.
4. **Кузьмина Л.М.** Указ. соч. С. 192–193.
5. Семейный кодекс Российской Федерации. С. 3, 8, 9.
6. Демографический ежегодник России. 2013. М., 2013. С. 114, 117.
7. **Халтурина Д.А., Коротаев А.В.** Введение. Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной смертности. М., 2008. С. 18.
8. Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2000. С. 98.
9. Час пик. 2003. 25 июня – 1 июля.
10. **Доброхлеб В.Г., Горчакова Д.С.** Контуры будущей модели рождаемости в России // // Демографические перспективы России: проблемы и пути решения: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19–21 сентября 2008 г.). М., 2008. С. 175–177.
11. **Вишневский А.И.** Избранные демографические труды. Т. 2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов. М., 2005. С. 184–185.
12. **Гундаров А.И.** Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М., 2001. С. 58.
13. Российский статистический ежегодник 2012. М., 2012. С. 221.
14. Известия. 2002. 30 апреля.
15. Демографический ежегодник России. 2013. С. 122–123, 171.
16. **Кузьмина Л.М.** Указ. соч. С. 189–191.
17. Российская газета. 2014. 1 сентября.
18. Независимая газета. 2000. 6 октября.
19. Там же.
20. Российский статистический ежегодник. 2012. М., 2012. С. 216–217.
21. Семья в России. 2008. Статистический сборник. Официальное издание. М., 2008. С. 267–268.